

А.А. ЖУКОВ
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-ПЕДАГОГОВ ПОСЛЕДНЕЙ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье пойдет речь о применении и развитии отечественными учеными последней трети XIX – начала XX вв. важнейшего принципа гуманистической педагогики – принципа природосообразности в трактовке И.Г. Песталоцци.

Ключевые слова: *природосообразность, гуманистическая педагогика, И.Г.Песталоцци, Н.Ф.Бунаков, П.Ф.Каптерев, В.П.Вахтерев, Л.Н.Толстой.*

Сегодня одной из ведущих тенденций в педагогике является гуманистическая направленность обучения и воспитания. Можно сказать, что данный курс на образование подрастающего поколения был взят европейскими учеными-педагогами еще с XVI в. Примером для установления такой точки отсчета, конечно же, может послужить имя Я.А.Коменского. Как известно, в этот период в центральной Европе проходила завершающая стадия Ренессанса, для которого светский гуманизм и антропоцентризм стали своеобразной идеологией, используемой в творчестве целой плеяды деятелей культуры, искусства, политики и науки. Вместе с тем, как художники, скульпторы и другие деятели искусства Возрождения стали уделять повышенное внимание портрету человека или взаимодействию с окружающей его природой, похожее явление происходило и в гуманистической педагогике. В связи с этим в гуманистической направленности обучения и воспитания выделяется, по нашему мнению, один из важнейших принципов – принцип природосообразности. Впервые этот принцип в своем труде «Великая дидактика» обозначил Я.А.Коменский. Однако данный принцип в творчестве чешского педагога скорее представляется в виде возрастной периодизации и философских изречениях автора, что само по себе является ценным для педагогического наследия, но не может до конца раскрыть сути явления природосообразности в образовании детей. Поднять же данный принцип на необычайно высокий уровень, по нашему мнению, смог великий швейцарский педагог И.Г. Песталоцци. Последовательнее всего его взгляды изложены в трудах: «Как Гертруда учит своих детей» и «Лебединая песня». Разработанная им теория элементарного образования, целью которой служит передача базовых знаний о природе ребенку, на основе которых, он в дальнейшем сам сможет развивать и строить понятие о мире, стоит в основе начального обучения во многих странах, в том числе и в нашей стране. Перенять этот опыт, а вместе с тем дополнить и расширить его, российские ученые педагоги смогли в последней трети XIX в. Стоит отметить, что этому способствовал ряд сложившихся предпосылок, таких как отмена крепостного права, развитие науки, очередной этап промышленной революции, общий подъем интереса к проблемам обучения и воспитания подрастающего поколения.

В 1864 г. учреждаются земские народные школы, деятельность которых регулировалась «Положениями о начальных народных училищах» 1864 и 1874 гг. В этой связи, у отечественных педагогов появляется возможность апробировать многие привлекательные, актуальные идеи западных ученых-педагогов при массовом преподавании простым крестьянским детям. Стоит отметить, что хотя и первые народные учителя, вырабатывали собственную преподавательскую концепцию для взаимодействия с учениками, она (концепция) во многом опиралась на песталоццианский принцип природосообразности.

Среди тех, кто занимался вопросом реализации данного принципа в российских народных школах в это время, были следующие ученые: Н.Ф.Бунаков, П.Ф.Каптерев, В.П.Вахтерев и Л.Н.Толстой. Каждый из них, конечно же, примечателен по-своему и заслуживает отдельного рассмотрения.

Николай Федорович Бунаков (1834–1907), преподавал русский язык в вологодском уездном училище, руководил учительскими съездами и курсами, стал организатором начальной школы обучения в с. Петино. Он указывал, что познание окружающей действительности начинается с ощущений, яв-

ляющихся результатом воздействия внешнего мира на органы чувств: «Все душевные продукты вырабатываются, во-первых, из внешних впечатлений, получаемых нами посредством внешних чувств, во-вторых, из тех первичных воспринимающих душевных сил, которые свойственны человеку уже при рождении и лежат в органических свойствах его мозга и нервной системы» [8]. В своей практике преподавания Н.Ф. Бунаков подчеркивал роль самостоятельного изучения ребенком окружающего мира. Обучение же должно строиться, по мнению ученого, на базе уже существующих знаний ребенка о мире и природе. Учащиеся, говорил Бунаков, выносят из жизни массу впечатлений и приходят в школу с известными конкретными представлениями и понятиями. Правда, эти представления и понятия могут быть односторонни и неполны, но именно они и составляют тот материал, на базе которого учитель только и может строить все дальнейшее обучение. Еще одним ведущим правилом обучения, по мнению педагога, должно стать правило наглядности. Вслед за И.Г. Песталоцци он возводит его в ряд одного из главных. Н.Ф. Бунаков считает, что у ребенка младшего возраста еще слишком бедный запас представлений о мире - поэтому учитель должен строить обучение на живых, конкретных образах, так как, по его утверждению, только такие истины проникают в душу, которые ребенок воспринял собственными ощущениями, пережил, прочувствовал и возвел в мышление.

Другим примечательным педагогом гуманистом является Василий Порфирьевич Вахтеров (1853–1924), который довольно долгое время работал инспектором народных училищ и благодаря этому имел прекрасное представление о деятельности данных учебных заведений. Вполне возможно, что именно это жизненное обстоятельство позволило оформить его известную концепцию «Эволюционной педагогики», которая равным образом интересна для нас своими природосообразными положениями, одно из которых раскрывается при обосновании главного тезиса развивающей педагогики – стремление к развитию. Оно является не чем иным, как песталоццианским побуждением к развитию: «Глаз хочет смотреть, ухо - слышать, нога - ходить, и рука – хватать...» [7, с. 339]. Однако у И.Г. Песталоцци данное стремление к развитию обусловлено лишь внутренними факторами, тогда как В.П. Вахтеров дополняет эту концепцию и внешними обстоятельствами. «Стремление к развитию не есть нечто, однажды навсегда данное ребенку. Оно определяется не только наследственностью, но и влиянием общества, школы и воспитания...» [1, с. 360] отмечает ученый. Интересным наблюдением является отсутствие употребления в работах В.П. Вахтерова термина «природосообразность». Однако ученый постоянно предупреждает, что развитие физических, умственных и нравственных сил должно строиться на основе законов природы, «забвение природы учащихся приводит к тому, что учение становится мукой, внушает отвращение детям» [1, с. 256]. Очередным акцентом, который ставит В.П. Вахтеров, рассматривая и дополняя принцип природосообразности, является индивидуализация обучения и воспитания. Ученый утверждает что педагогика, признавая в основе человеческой природы стремление к прогрессивному развитию, требует самого бережного отношения к природным наклонностям и стремлениям ребенка. Как бы мал ни был ребенок, но это будет драгоценная человеческая жизнь с определенными стремлениями к прогрессивному развитию, и обязанность педагога удовлетворить ее и содействовать развитию всего, что есть в этих стремлениях человеческого и нормального. Кроме того, педагоги должны сообразоваться с индивидуальными стремлениями детей, идти навстречу их просыпающимся интересам, способностям и наклонностям и развивать их в момент их проявления.

Хотя понимание образовательного процесса как выражения внутренней самодеятельности организма и составляет крупную заслугу Песталоцци, однако, окидывая одним взглядом его дидактику, мы должны признать в ней много неясного. Точного, обстоятельного изложения своих взглядов Песталоцци нигде не дал, хотя и принимался за эту задачу не один раз. Поэтому изложение его дидактики затруднительно. Понимание человеческой природы как самодействующей, развивающейся по собственным законам, ей присущим, правильно, но недостаточно: требуется более обширное и основательное выяснение отношения между человеческим организмом и внешним опытом. Черты кантовской философии у Песталоцци довольно слабы, и вся эта сторона его дидактики, философская, разработана очень мало, больше намеки и афористические положения, чем стройно изложенная теория [3]. Подоб-

ный критический очерк швейцарский педагог получил спустя семьдесят лет от следующего примечательного для нас в рамках данной статьи педагога – Петра Федоровича Каптерева (1849–1922). Сам ученый преподавал психологию, логику и дидактику в Петербургской духовной семинарии и академии. Вместе с этим читал лекции на Фребелевских курсах и служил в Мариинском ведомстве, занимавшемся женским образованием. Большое внимание в развитии идей великого швейцарского педагога П.Ф. Каптерев уделял психологической стороне. Вслед за И.Г. Песталоцци развивал идеи домашнего и семейного воспитания, а также трудового воспитания в школе с опорой на принцип «природосообразности». По мнению ученого семейное воспитание детей должно быть чуждо всякой искусственности, должно быть органической деятельностью, имеющей ввиду все характерные свойства воспитательных возрастов, а не некоторые лишь, и должны быть основаны на данных науки о человеке и природе. В этой связи П.Ф. Каптерев утверждал что, дети сами должны окунуться в природу, впитать в себя впечатления, пережить мысли и чувствования, которые она возбуждает в каждой живой душе. Детям непременно самим нужно мерзнуть зимой, играть в снежки, кататься на санках, попадать руками в снег, ясно понимать, как мороз щиплет щеки и уши: им нужно насладиться прелестями лета, собирать грибы и ягоды, купаться, изнывать от жары, прятаться от жары в тени леса, мокнуть под дождем, шлепать по грязи, им нужно пережить все свойства времени года, их приятные и неприятные стороны, самим видеть сельские работы на поле, на лугу, на мельнице [3, с. 39]. Таким образом, самая высшая и общая задача семейного воспитания по мнению ученого состоит том, чтобы придать воспитательным принципам природосообразный характер, основами для выполнения такой задачи будить служить общественной жизни и деятельность воспитываемой личности, и ее непосредственное отношение к внешней природе. Спустя некоторое время, этот тезис получит понятие «педагогического процесса». Педагогический процесс с точки зрения П.Ф. Каптерева – это единство биологического (природного, генетического) и социального (культурного, общественного) в процессе развития ребенка [5, с. 138]

Завершающей, рассматриваемой нами фигурой станет великий мыслитель, философ, публицист, литератор и педагог Лев Николаевич Толстой (1828–1910). Действительно значение вклада ученого в искусство и науку трудно переоценить. Ему и его деятельности посвящено и продолжает посвящаться множество работ, только перечисление, которых составило бы отдельный труд. Многообразие и разносторонность взглядов ученого приводит нас к мысли о необходимости предварительного обозначения рассматриваемой нами сферы его воззрений. Напомним, что в данной статье была взята линия на выявление тех ученых, которые придерживались концепции природосообразного обучения и воспитания детей в России с последней трети XIX в. по революционный период. Под этот критерий, по нашему мнению может попасть и великий ученый девятнадцатого столетия – Л.Н.Толстой. Нужно отметить, что площадкой для воплощения педагогических изысканий автора стала Яснополянская школа. Сам Л.Н.Толстой признавал похожесть, и даже равенство своего предприятия песталоццианскому эксперименту. В частности он писал, что «лучшая берлинская народная школа с портретом Песталоцци» и расположенная недалеко от Ясной Поляны русская сельская школа «совершенно одинаковы и равны»: обе они вызывают негодование по поводу деспотизма учителей, которые «согласны в отрицании права свободы человека на том основании, что этому человеку только 10 или 12 лет» [6]. Подобные заявления, разумеется, не безосновательны. Следуя принципу природосообразности и тому положению, что ребенок будет делать только то, что хочет он сам, занятия строились сугубо в демократической форме – ученики сами выбирали, тот набор книг, который они хотят прочесть. Определенной программы занятий не существовало, учитель мог рассказывать те сведения детям, которые считал нужными, но, разумеется, с опорой на то, насколько они были природосообразны для них. Интересным руководством было, то, что учителя не должны были вмешиваться в конфликты между учащимися, должны были наблюдать, чем закончится потасовка. Сделано, это было для того, чтобы не нарушать естественного природного хода исчерпывания конфликта. «Сколько раз мне случалось видеть, как ребята подерутся, – учитель бросается разнимать их, и разведенные враги косятся друг на друга и даже при грозном учителе не удержатся, чтобы еще больше, чем прежде, на последках, не толкнуть один другого. Оставьте

их одних, ежели вы не отец, не мать, которым просто жалко свое детище... Оставьте их и посмотрите, как все это разъясняется и укладывается так же просто и естественно и вместе так же сложно и разнообразно, как все бессознательные жизненные отношения» [2, с. 72]. Очередным замеченным нами новшеством в преподавании стало следующее наблюдение мыслителя. Л.Н.Толстой заявляет, что следуя законам природы обучение некоторым предметам логичнее проводить вечером. По вечерам вообще и в следующих классах меньше возни, криков, больше покорности, доверия учителю. Особенное отвращение заметно от математики и анализа, и охота к пению, чтению и особенно к рассказам [Там же, с. 78].

В заключении можно сказать, что проведенный нами анализ позволяет выделить ряд известных ученых, реализовавших принцип природосообразности в России в песталоццианской трактовке. В предположительно составленный нами список вошли Н.Ф. Бунаков, П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров и Л.Н. Толстой. Каждый из них, конечно же, не просто повторял те или иные положения и претворял их в жизнь на полях российских земских школ, но также дополнял и усовершенствовал многое из теории элементарного образования и принципа природосообразности. Приводя выше цитату П.Ф. Каптерева о концепции И.Г. Песталоцци, не возможно не согласится с некоторыми ее положениями о недостаточной ясности дидактических взглядов швейцарского педагога. Поэтому, примечательно что, каждый из авторов по своему придает, если можно так выразиться, более научную окраску тем идеям И.Г.Песталоцци, которые требуют этого, по мнению вышеприведенных авторов. Так, например, Н.Ф. Бунаков говоря о принципе природосообразности, имел в виду самостоятельность детей в освоении окружающей их природы, полученные знания в ходе данного процесса и должны стать той базой, на которую будет опираться учитель при обучении, в свою очередь через такие же природные средства наглядности. У В.П.Вахтерова синтез своих научных изысканий с концепцией И.Г.Песталоцци привел к образованию самостоятельной теории «Эволюционной педагогики», для которой основными понятиями стали индивидуализация обучения и песталоццианское побуждение ребенка к развитию, обусловленное внутренними и внешними природными признаками. П.Ф.Каптерев во многом выступает критиком идей И.Г.Песталоцци за их неясную определенность, стараясь придать идеям научное звучание, ученый соединяет в единство педагогического процесса биологические и социальные факторы. Л.Н. Толстой же в целом ревностно отстаивал принцип гуманности в обучении, сделал большое количество наблюдений, касательно влияния внутренних и внешних природных факторов на процесс обучения ребенка.

Литература

1. Вахтеров В. П. Избр. пед. соч. М., 1987.
2. Гусев Н.Н. Педагогические высказывания Л. Н. Толстого / собр. Н. Н. Гусев; с предисл. А. П. Пинкевича. - М. : Работник просвещения, 1928.
3. Каптерев, П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования
4. Каптерев П.Ф. Задачи и основы семейного воспитания. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 1. СПб., 1913.
5. Коджаспирова Г. М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. М., 2003.
6. Константинов Н. А. , Медынский Е. Н. , Шабаева М. Ф. История педагогики.М., 1982 .
7. Песталоцци И. Г. Избр. пед. произв. Педагогическое наследие Иоганн Генриха Песталоцци. М., 1980.
8. Соловьева В.Д. Педагогические взгляды и деятельность Н. Ф. Бунакова / под ред. члена-корр. АПН РСФСР, проф. В. З. Смирнова. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.

Development of the nature conformity principle in the work of Russian scientist teachers of the late XIX – early XX centuries

There is regarded the use and development by the domestic scientists of the late XIX – early XX centuries of the most important principle of the humanistic pedagogy – nature conformity principle in the interpretation by J.H. Pestalozzi.

Key words: *nature conformity, humanistic pedagogy, J.H. Pestalozzi, N.F. Bunakov, P.F. Kapterev, V.P. Vakhterov, L.N. Tolstoi.*